

В Диссертационный совет Д 212.282.01
на базе ФГБОУ ВО Уральский
государственный юридический университет
(620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21)

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации

Парфенчиковой Анастасии Артуровны

**на тему: «Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве»,
представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс
(Екатеринбург, 2016 г.)**

Диссертационное исследование А.А. Парфенчиковой выполнено на актуальную тему юридической науки. Международный судебный орган и высшие судебные органы Российской Федерации неоднократно констатировали, что право на исполнение судебного решения признается элементом права на справедливое судебное разбирательство, составной частью права на судебную защиту. Проводимые в нашей стране судебная и правовая реформы должны обеспечить, в том числе, условия для реализации и принудительного осуществления прав всеми заинтересованными участниками отношений гражданского оборота. Между тем реальное исполнение различного рода исполнительных документов по-прежнему оставляет желать лучшего. В этой связи, по справедливому утверждению автора, в российском исполнительном производстве продолжается поиск наиболее эффективных способов воздействия на должника в целях исполнения требований исполнительных документов (стр. 4 автореф.). В настоящее время наибольший интерес в исполнительном производстве вызывают так называемые меры косвенного принуждения должника к исполнению судебных актов и актов других юрисдикционных органов.

Не последнюю роль в выборе темы диссертационного исследования сыграло то обстоятельство, что на сегодняшний день в правовой науке отсутствует комплексный анализ мер косвенного принуждения в исполнительном производстве, соответственно недостаточно разработана система научных понятий и категорий данного юридического средства. Имеющиеся немногочисленные исследования русских дореволюционных процессуалистов в этой сфере, а также работы современных ученых (И.В. Решетниковой, В.В. Яркова, М.Л. Гальперина, М.З. Шварца, А.В. Юдина) лишь частично раскрыли названную проблему.

Остается множество не до конца неурегулированных вопросов, связанных с перспективой введения новых механизмов воздействия на недобросовестных должников, а также допустимостью вторжения в сферу прав и свобод должника в целях его принуждения к исполнению гражданско-правовых обязательств и т.д. Несогласованность теоретических позиций может привести к противоречиям законодательства и практики его применения, и в результате крайне отрицательно сказаться на действенности достижения целей исполнения и правовой защиты в целом.

Таким образом, обращение автора к анализу мер косвенного принуждения в российском исполнительном производстве значимо в самых разных направлениях: в доктринальном, нормотворческом и правоприменительном, что позволяет сделать вывод об актуальности избранной темы диссертации (стр. 3-6 автореф.), ее теоретической и практической значимости (стр. 15 автореф.).

Структура диссертационного исследования А.А. Парфенчиковой подчинена общей цели – определить основные признаки и особенности института косвенного принуждения в российском исполнительном производстве и за рубежом; выявить проблемы правового регулирования и практики применения мер косвенного воздействия на должника и предложить средства их решения. Соответственно автором решены и поставленные для этого задачи (стр. 8 автореф.).

Апробацию сделанных диссертантом выводов подтверждают опубликованные по теме диссертации научные статьи, а также участие во всероссийских, международных конференциях и семинарах.

Теоретическая основа работы, выбор автором диссертации методов и средств для реализации поставленной цели позволяют характеризовать уровень исследования, проведенного А.А. Парфенчиковой, как отвечающий критериям научности. Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что оно содержит ряд ценных выводов и положений, способствующих развитию доктрины исполнительного права в целях оптимизации способов воздействия на должника посредством мер косвенного принуждения. При этом наиболее ценными и важными видятся следующие аспекты исследования:

1. Теоретически обоснованной представляется разработанная автором конструкция мер косвенного принуждения в современном исполнительном производстве и признаков, позволяющих отличить данный институт от иных предусмотренных законодательством об исполнительном производстве мер воздействия на должника (стр. 12, 17 автореф.).

2. Является весьма плодотворной и вызывает в связи с этим интерес разработанная автором классификация мер косвенного принуждения и дифференциация этого института от смежных категорий – юридической ответственностью, обеспечительных мер и мер принудительного исполнения (стр. 13, 18 автореф.).

3. Следует согласиться и поддержать позицию диссертанта о необходимости закрепления перечня условий, исключающих применение мер косвенного принуждения. Судя по автореферату, в работе доказана целесообразность установления различного режима для ограничения права на выезд из страны и запрета на управление транспортным средством ввиду различного характера прав, на которые оказывается воздействие (стр. 14 автореф.).

4. Продуктивными следует признать авторские рассуждения относительно правовой природы астрента, содержащей в себе материально-правовой и процессуально-правовой компоненты. Вполне обосновано отнесение астрента, как дополнительной финансовой меры для стимулирования исполнения судеб-

ных актов, к мерам косвенного принуждения, прежде всего, по причине его стимулирующей направленности (стр. 20-22 автореф.).

5. Уместным в рамках выбранной темы видится использование автором международного опыта применения отдельной группы мер косвенного принуждения, позволяющего выявить закономерности развития института косвенного принуждения в российском исполнительном производстве с учетом возможности имплементации востребованных в иностранных правовых порядках ограничений в российскую систему принудительного исполнения (стр. 18-20 автореф.).

6. Важными в плане развития современной доктрины исполнительного производства и нормотворческой деятельности в этой сфере являются суждения диссертанта по поводу внедрения в систему российского исполнительного производства новых мер косвенного воздействия на должника, дополняющих перечень специальных прав, ограничиваемых в рамках исполнительного производства, а именно, изъятие лицензий на охоту, рыболовство, приобретение, хранение и ношение оружия (стр. 15 автореф.).

В работе содержатся и иные ценные, а равно убедительные выводы, свидетельствующие о высоком качестве проведенного диссертационного исследования.

Вместе с тем, как и в любой научной работе, в диссертации имеются некоторые положения, побуждающие к дискуссии и требующие от автора дополнительной аргументации.

Во-первых, обосновывая недопустимость одновременного применения нескольких мер косвенного принуждения, диссертант предлагает установить иерархию соответствующих ограничений, отталкиваясь от характера прав, на которые оказывается косвенное воздействие (стр. 14 автореф.). Один из вариантов внешней материализации анализируемых ограничений предполагает применение мер косвенного принуждения после исчерпания всех ограничений имущественного характера (стр. 24-25 автореф.). Между тем астрент, описываемый автором как разновидность косвенного принуждения, по своей природе является имущественной (штрафной) мерой и остается за рамками воздействия на личные права и свободы должника. Значит ли это, что астрент, как мера косвенного принуждения, занимает приоритетное место в системе способов воздействия на должника, не исполняющего предписания судебных и иных органов?

Во-вторых, если исходить из текста автореферата, за пределами диссертационного исследования остались вопросы порядка применения мер косвенного принуждения судебным приставом-исполнителем, если исполнительный документ выдан не на основании судебного акта. Полагает ли автор в этой связи, что уровень правовой регламентации действующего порядка применения мер косвенного принуждения, равно как и порядка обжалования таких действий, является совершенным и не требует корректировки?

Все изложенные выше вопросы и замечания сделаны по дискуссионным либо по частным аспектам, они не подрывают общего положительного впечатления о тщательно и всесторонне проделанной работе.

В целом следует отметить, что диссертационное исследование А.А. Парфенчиковой является актуальным, самостоятельным, системно обоснованным и концептуально законченным, оно выполнено на высоком доктринальном и прикладном уровне.

Общий вывод: диссертация А.А. Парфенчиковой на тему: «Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве», соответствует требованиям Раздела второго «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 02 августа 2016 г.), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук; является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для соответствующей отрасли знаний; ее автор – Парфенчикова Анастасия Артуровна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 (гражданский процесс; арбитражный процесс).

Настоящий отзыв подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом кафедры арбитражного процесса Т.А. Савельевой, обсужден и одобрен на заседании кафедры арбитражного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» «24» ноября 2016 г. (протокол № 6).

И.о. заведующего
кафедрой арбитражного процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
доктор юридических наук, профессор

С.Ф. Афанасьев

Начальник УМ

Афанасьева С.Ф.

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» – ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Почтовый адрес: 410056, г. Саратов, ул. Вольская, дом 1.

Телефон: (8452) 29-90-37.

Адрес электронной почты: k_arb@ssla.ru

Адрес официального сайта в сети «Интернет»: www.csgoa.pf